

[Было бы здорово, если бы происхождение мальчика оставалось ясным, но мы должны тщательно исследовать его.]

Существовала высокая вероятность того, что найдут простолюдина, потому на его учебу должны выделить достаточно времени – два или три года.

[Кроме того, выберите дворянина, который станет родителем, из какого-нибудь посещенного мной района. Ребенок должен был родиться именно тогда.]

Он не мог признать детей простолюдинов членами императорской семьи. Потому ребенок должен быть зачат от связи с дворянкой, когда император объезжал территорию на окраине Иллавении.

[Его зовут... Да, мне нравится «Рикардис». Я собирался подарить его следующему сыну. Это имя бывшего императора Иллавении, прославившегося тем, что привел страну к процветанию.]

Граф Рэдкартвил опустил голову.

[Я исполню ваш приказ.]

Ребенок вырастет и будет сражаться с Эльпидио. Марионетка императора, которая исчезнет в тот же день, когда станет ненужной.

Он собственность императорской семьи. Его судьба войти в нее из-за силы – божье решение.

Вскоре Фертан нашел одного ребенка. Он был как маленький дикий зверек и одним из тех детей-попрошайек, роющихся в мусоре. Кожа сухая и гадкая. Паршивый и свирепый бродяга.

Тем не менее яркие серебристые волосы, скрывавшиеся под грязью, были прекрасны, а ясные глаза заключали в себе огромную жизненную силу. Он оказался подходящего возраста и обладал необычайно большой святой силой. К тому же проблем с семьей не имелось.

Он доверил ребенка семье виконта Вингарнет* с пограничной территории. Виконт был жадным человеком и, когда услышал, что его дочь может стать королевой, принял столь абсурдное предложение.

*зима+гранат

До этого Милия влюбилась в проходившего мимо барда, и после того, как год назад она родила от него девочку, отец заточил ее в доме. Если бы стало известно, что его дочь, будучи не замужем, родила ребенка от простолюдина, то об этом позоре говорили бы на протяжении поколений в аристократическом обществе.

В результате того, что виконт Вингарнет скрыл сей инцидент, работники домохозяйства также заявили, что не знают отца ребенка. Благодаря его дотошности Милия была выбрана на роль родителя Рикардиса. Единственным недостатком этой девушки была ее дочь, но они могли скрыть его. Ключевой же момент – Рикардис.

В день встречи Рикардиса и Милии Фертан сказал, что виконтесса должна стать матерью этого мальчика-сироты и он заберет ее в императорский дворец через несколько лет. Милия не хотела этого и пребывала в ужасе.

Но, когда впервые встретила Рикардиса...

[О боже! Было бы здорово, появись у нашей Тии старший брат!]

Маленькая девочка с серебристыми волосами на руках матери ворковала, махая ручками.

Милия подняла ладонь и погладила Рикардиса по голове. Мальчик позволил прикоснуться к нему, но его тело застыло, как замороженное. Будто он почти получил пощечину.

Рикардис медленно убрал свои «шипы», словно ее доброта успокоила его тревогу. Ранее всегда непокорный мальчик смягчился под прикосновением Милии. Это было странно.

Фертан навещал Рикардиса раз в несколько месяцев. Маленький и худенький ребенок быстро рос. Его худые щеки располнели, а жесткие неопрятные волосы приобрели красивый серебристый оттенок, искрящийся на свету. Его сутулое тело превратилось в фигуру с прямой осанкой. Никто больше не мог усомниться в благородном происхождении этого мальчика.

Ребенок, который ничего не знал, когда Фертан привел его в семью Вингарнет, многое изучил через свое окружение. Он был великолепен. Ему помогли стать таким не только природный ум, но и отчаянные усилия: ладошки его постоянно были в мозолях и чернилах. Он быстро изменился всего за год.

Но что оказалось самым удивительным, так это то, как ярко улыбался мальчик с короткими волосами, держа на руках дочь Милии, Сетистию. Ясные голубые глаза наполнялись любовью, когда женщина гладила Рикардиса по голове и улыбалась.

Мальчик больше не отходил от нее. Он не боялся приближавшихся рук. Молодой бутон мягко распускался в лучах весеннего солнца. Как можно объяснить причину этого? Все просто: семья.

Куклы, собранные для этой нелепой пьесы, собрались вместе в объятиях.

Фертан обошел дом и издалека наблюдал, как Рикардис играет со своей младшей сестрой в цветочном саду.

«Брат, брат!» — лепетала девчушка своим неуклюжим голосом, заставляя Рикардиса счастливо смеяться.

Очаровательные дети с серебристыми волосами в маленьком саду, залитые солнечным светом; вокруг распускаются полевые цветы, божья коровка сидит на детских игрушках – безмятежная картина.

Принцесса Сетистия мертва. Прошло десять лет с тех пор, как ее признали членом императорской семьи после брата.

На обратном пути из виллы десятки групп напали на карету принцессы, и та скатилась с обрыва. Одна из ее частей пронзила живот Сетистии, но умерла она не сразу. Вместо этого принцесса долго страдала. Рикардис, желавший, чтобы младшая сестра прожила дольше, чем он, был опечален...

На деревянных осколках, которые пронзили юную принцессу, был выгравирован символ Рикардиса. Нападавшие могли подумать, что человек, ехавший в экипаже, – владелец эмблемы. Никто не сказал об этом принцу напрямую... но как он мог не догадываться?..

Рикардис долго сидел на корточках, охваченный грустью, но вскоре снова поднялся. У него остался еще один человек, которого нужно было защищать... Он даже не дал себе времени погрузиться в свое горе, и было трудно сказать, хорошо это или плохо.

Насколько видел Фертан, королева Милия была умной, сильной и странной женщиной. Она эксцентрична, но старалась постоять за своих детей; ее не обескураживает даже жестокий императорский двор.

Но после смерти принцессы Сетистии у королевы помутился рассудок. Она больше не вела себя как нормальный человек. Она стояла прямо и стойко, чтобы ничто не сломило ее... и чтобы лишь одно, самое жестокое событие – смертельно ранило.

Она плакала весь день и падала в обморок, ходила по комнате Сетистии ночью, в темноте, внезапно выбегала в кусты и многое другое. И это была лишь часть тех чувств, которые она испытывала, которые выплескивала. Никто не знал, когда эта женщина потеряет все свои эмоции.

С течением времени опустошение Милии привело к ухудшению ее здоровья. Не ранена, не искалечена, не больна – но медленно погибала. Рикардис продолжал присматривать за королевой Милией.

Однажды Фертан навестил Милию. Это было не из-за чувства вины, а потому, что она прислала письмо с просьбой о визите. Мужчина подумал, что ей нужно как-то выплеснуть свой гнев. Но королева Милия не казалась рассерженной или обиженной. Она лишь смотрела на него своим

расфокусированным взглядом.

Вместо того чтобы проклинать Фертана и желать ему зла, королева Милия набросилась на Рикардиса.

[Ты убил моего ребенка!]

Она начала выливать все на того, кого до сих пор лелеяла...

[Если бы только не ты!...]

Наконец, чувства королевы вышли наружу и та не сошла с ума от них. Возможно, у нее больше не было сил сдерживаться.

Лицо Рикардиса застыло, как у марионетки. Он не был похож на живого человека, но его выражение немного менялось каждый раз, когда парень слышал от женщины резкие слова. Желваки дернулись, а брови нахмурились.

Казалось, ему было больно. Однако Рикардис не уклонился от клинка, с которым столкнулся, а, наоборот, позволил ему вонзиться в самую глубь. Он, вероятно, понял, что был единственным, на ком Милия могла выпустить свои эмоции.

Королева похожа на сосуд, созданный из тонкого стекла, с трещинами, проходящими по нему. И то, что было в ней, оказалось слишком тяжелой ношей. Рикардис надеялся, что Милия

выплеснет все это на него и избавит себя от мучений.

Она не беспрерывно винула Рикардиса. Иногда она извинялась, держа его за руку, и плакала.

[Мне жаль, что я так слаба, Рикардис... Прости, что заставила тебя терпеть это в одиночестве...]

Она задыхалась и плакала до изнеможения.

Это отличалось от недавних обвинений. Фертан все еще не знал, каковы были ее истинные чувства.

Через 178 дней после смерти принцессы Сетистии королева Милия покинула Рикардиса. Причиной смерти стало утопление. Никто не знал, совершила она самоубийство или случайно упала в озеро во время прогулки со своим ослабшим телом.

Фертан пошел навестить Рикардиса. Шаги привели его к замку Лунного камня.

Рикардис просто неподвижно сидел в зашторенной комнате. Он не плакал и не скорбел, но бормотал, как будто сошел с ума. Комната была наполнена тьмой, хаосом, беспорядком.

Рикардис, который до этого молчал, внезапно заговорил.

[Без меня Эльпидио бы умер.]

Его ногти щелкали и царапали друг друга, издавая неприятный звук.

[Вот почему ты нашел меня.]

Фертан и император ни разу не объяснили Рикардису, почему он должен стать принцем. Однако тех многих лет борьбы с Эльпидио в качестве марионетки императора было достаточно, дабы понять это.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2506829>